

"Ах ты шлюха, что ты сделала с Цзинь Юем? Ну же, схватите ее, быстро схватите ее!".

Беспокойство о сыне переполняло ее разум, вдовствующая императрица махала рукавами и безумно кричала.

Придворные, которые уже стояли на коленях за банкетными столами, теперь ненавидели то, что не могли втянуть головы в шеи, чтобы заткнуть уши. "Вдовствующая императрица, такая реакция - просто непреднамеренное признание, ах! Глядя на ее горе и негодование, эта вещь действительно должна принадлежать принцу Гун, то есть у принца Гун был роман с императорской супругой Хуэй И?! Ах, не думай об этом, чем больше ты будешь думать об этом, тем более нелепым будет казаться мир!".

Чжао Би Сюань опустилась на колени, упав к ногам императора, ее тело сильно дрожало. Она хотела объяснить, но обнаружила, что у нее невероятно пересохло в горле, и она не могла даже произнести ни слова. В конце концов, она смогла только спрятать лицо в ладонях, чтобы избежать холодного взгляда императора.

Цянь Фанфэй уже думал о ее побеге, прежде чем войти во дворец, худшим случаем была ее смерть во Дворце, что тут такого? Каждый человек должен был когда-нибудь умереть, проблема была в том, будет ли это рано или поздно. Если она умрет, по крайней мере, принц Гун, Чжао Би Сюань, и Второй принц будут сопровождать ее, не так уж плохо. Что же касается ее матери и двух братьев, которые тоже были задержаны в столице, то думая о них, она могла только усмехаться. С того дня, как мать бросила ее на произвол капризов Цянь Туна, ее семейные ожидания и желание любви своей семьи полностью исчезли. Сначала она думала, что нашла другой путь с хорошим мужем, но оказалось, что этот путь ведет в тупик.

Из-за этого ей не о чем было тосковать, и у нее не было никаких опасений. Опасаясь, что император, чтобы скрыть семейный скандал, распустит гостей и отправит ее в темницу для тайной казни, Цянь Фанфэй быстро заговорила, открывая пакет доказательств, собранных теневыми стражами.

"Ваше Величество, возможно, вы не в курсе, но ваша императорская супруга Хуэй И и Ци Цзинь Юй начали тайно встречаться друг с другом, когда им было одиннадцать лет. Это любовный знак императорской супруги Хуэй И, отправленный Ци Цзинь Юю, приложенный к любовному письму". Она бросила нефритовое украшение и письмо, а затем сразу же продолжила: "После того, как императорская супруга Хуэй И вошла во дворец, эти двое не разорвали свои отношения. Есть туннель из дворца вдовствующей императрицы в Холодный дворец, Ци Цзинь Юй использовал этот туннель, чтобы тайно встретиться с императорской супругой Хуэй И ночью, прежде чем покинуть дворец. Эти двое могли заниматься любовью, когда им заблагорассудится, очень страстно. Но когда императорская супруга Хуэй И по неосторожности забеременела, эти два человека забеспокоились, и после нескольких обсуждений они на самом деле замыслили, чтобы вы заплатили за их грехи".

Увидев ярость, мелькнувшую в глазах императора, Цянь Фанфэй невротически улыбнулась и продолжила: "Да, это именно то, что вы думаете, Второй принц - не ваш сын. Поскольку вы и Ци Цзинь Юй братья, мы не можем доказать это с помощью анализа капель крови, но я привела много соответствий между этими двумя - как сильно они тосковали друг по другу, как они хотели обнять друг друга, как они выдадут принца за вашего сына, все виды постыдных вещей четко написаны. А что касается вашей доброй матери-императрицы, то она знала все с самого начала! В противном случае, почему бы ей обожать Второго принца, но никогда не обращать никакого внимания на Первого принца? Потому что Второй принц - ее настоящий внук, ах! Ха-ха-ха, это смешно, слишком смешно! У простых людей есть поговорка на этот счет: дворцовые ворота сверкают, как нефрит, и сверкают, как золото, только для того, чтобы скрыть

грязь и скрытую за ней коррупцию. Младший брат спит с женой старшего брата, и мать не только помогает скрыть это, но и планирует, чтобы ублюдочная горлица выгнала сороку из ее гнезда, стремясь захватить трон Да Ци. Это нелепая, морально порочная драма!".

Она злобно ухмыльнулась и бросила сверток, разбросав улики по полу. Там были письма, парчовый кошелек, вышитый носовой платок и другие личные безделушки, даже алое нижнее белье и пара газовых чулок. Не было необходимости пристально вглядываться, чтобы представить, насколько привязаны друг к другу принц Гун и императорская супруга Хуэй И.

Цянь Фанфэй все еще хихикала, а придворные свернулись в клубки, пытаясь зарыться под плитку. Услышав из первых рук такой грязный королевский скандал, как бы император поступил с ними, чтобы скрыть это? Только Ло Чжэнь сидел прямо, глядя на переднее сиденье.

Вдовствующая императрица уже совершенно сошла с ума, крича стражникам, чтобы они схватили Цянь Фанфэй, и даже приказав убить ее на месте. Императорская супруга Хуэй И рыдала у ног императора, постоянно отрицательно качая головой. Выражение лица императора было очень спокойным, он даже сложил свои стройные ноги и сидел в более расслабленной позе, теперь он сказал тяжелым голосом: "Заткните ей рот".

Цянь Фанфэй тут же перестала улыбаться и опустила на колени, покраснев, но вскоре поняла, что этот приказ был направлен не на нее. Герцог Ю Го махнул рукой, и стражники, которые стояли, как деревянные столбы, в дверном проеме, немедленно двинулись вперед, небрежно подняв носовой платок и сунув его в рот вдовствующей императрице, а затем вытащили ее. Никто ничего не сказал о том, что император так грубо обращался с вдовствующей императрицей, думая о том, что вдовствующая императрица и принц Гун сговорились сделать, даже если бы император заживо содрал с нее кожу при императорском дворе, это было бы оправданно.

Сердце Цянь Фанфэй сразу успокоилось. Она думала, что император, ради репутации королевской семьи, пренебрежет всеми причинами, чтобы убить ее, но, судя по его действиям, у него, похоже, не было такого намерения. Это было хорошо, пока она была еще жива, у нее всегда был способ сбежать, потому что у нее все еще был свой козырь, и эта карта, безусловно, тронула бы сердце императора.

В зале воцарилась тишина, пока не послышалось падение иглы, все ждали, что император начнет атаку. Было бы не так невыносимо, если бы он бушевал и кричал, но он был таким равнодушным, его зрачки были тусклыми, как будто он был зрителем. Его спокойствие только усилило их страх. Придворные, которые ранее пытались рекомендовать Второго принца в качестве наследника, обливались холодным потом, их органы дрожали. Что касается маркиза Вэнь Юаня и Фань-ши, они чуть не упали в обморок до смерти, и Ли-ши, которая все еще праздновала в злорадстве, тоже была очень смущена, желая поднять голову, чтобы взглянуть на выражение лица своего сына, но не осмеливаясь действовать опрометчиво. Она решила проклинать Чжань Би Сюань, эту шлюху в своем сердце.

Чжоу Юньшэн поднял свой бокал с вином, чтобы сделать глоток, увидев, что Чжао Би Сюань собирается броситься к его ногам, чтобы молить о пощаде, он подумал, не пнуть ли ее, но Чжао Сюань двинулся первым, пощечина по лицу отправила ее в полет, она скатилась по коротким ступенькам прямо в главный зал, ее щеки сразу же распухли.

В словаре Чжао Сюаня никогда не было места для фразы "Настоящие мужчины не бьют женщин" (идиома - иметь нежные чувства и желание защитить к представительницам слабого пола).

Придворные неосознанно нырнули еще глубже под столы, говоря в сердцах: если герцог Ю Го сейчас хочет "наказать семью ради справедливости", боюсь, что уже слишком поздно. Возлюбленная императора в течение трех лет оказалась такой грязной девкой, не только выдавая бастарда за своего сына, но даже пытаюсь околдовать его, чтобы сделать бастарда наследником престола, было бы странно, если бы император смог проглотить это оскорбление!

Чжоу Юньшэн допил свой бокал вина, увидев выражение придворных - "желаем исчезнуть", и даже придворный писец перестал писать "Ежедневные заметки", вместо этого стоя на коленях на земле, дрожа, не осмеливаясь записывать эти скандалы, он не мог не покачать головой, посмеиваясь.

"Прелюбодеяние принца Гун и императорской супруги Хуэй И, была ли это моя вина?", - мягко спросил он.

"Эти двое безнравственны, у них нет уважения к человеческим отношениям, это не вина императора". Никто не осмелился ответить, кроме Чжао Сюаня, который стоял неподвижно, старательно успокаивая его.

"Если это так, то почему я должен стыдиться и скрывать это от всех? Я не сделал ничего плохого, я не боюсь комментариев наших нынешних людей или комментариев последующих поколений. Придворный писец, возьми свою кисть и запиши это, твои слова не должны быть расплывчатыми, но ты также не должен преувеличивать".

Придворный писец кивнул, наклоняясь вперед, чтобы писать с огромной скоростью. Придворные услышали эти слова, и все восхищались великодушным и широким мировоззрением императора, все меньше беспокоясь о своей собственной жизни. Если бы принц Ан, принц Гун или любой другой принц был императором, возможно, головы Цянь Фанфэй и Чжао Би Сюань уже были бы отправлены в полет, и все присутствующие люди не смогли бы уйти невредимыми.

Его Величество действительно Святой Император!

Цянь Фанфэй быстро взглянула на красивого мужчину в императорском кресле, ее настроение было беспрецедентно стабильным. Император действительно был похож на слухи, одновременно решительно безжалостный и великодушно милосердный. Хотя она вошла во дворец с решимостью умереть, если бы она могла сохранить свою жизнь, она, естественно, была счастливее. Теперь кажется, что у императора не было намерения спешно убивать, потому что с начала и до конца она никогда не видела убийственного намерения в его глазах.

Заметив, что Цянь Фанфэй тайно смотрит на него, Чжоу Юньшэн кивнул ей и спросил: "Принцесса Гун Цинь, где сейчас принц Гун, он жив или мертв?".

Цянь Фанфэй почтительно поклонилась и ответила: "Отвечая императору, принц Гун вполне здоров, в настоящее время он лежит в постели и спит. У меня никогда не было намерения убивать его, только вырвать его корни, вот и все".

Ах, вырвать его корни для тебя "Вот и все"? Принцесса Гун Цинь была по-настоящему злобной. Для мужчины потерять свой член, быть живым было бы более невыносимо, чем смерть. Даже если вы узнали, что у принца Гун и императорской супруги Хуэй И был роман, не лучше ли было бы тайно сообщить об этом императору? Зачем сразу наносить такой смертельный удар? Придворные вздохнули в своих сердцах, но они не знали о страданиях Цянь Фанфэй.

Она отказывалась показывать свои раны зрителям, поэтому могла только улыбаться и терпеть

это. Была ли она порочной? Откуда они могли знать, что Ци Цзинь Юй была в бесчисленное количество раз более злобной, чем она? Если бы ему удалось выжать из нее всю ценность, следующим шагом было бы послать ей чашу с ядом. Он не обращался с ней как с мужчиной, поэтому она позаботилась о том, чтобы он никогда больше не мог притворяться мужчиной!

Чжоу Юньшэн подпер лоб рукой, в очередной раз впечатленный твердостью этой женщины. Он махнул рукавом и сказал: "Возьмите принцессу Гун Цинь под стражу, я скоро приду, чтобы лично допросить ее". Под бдительными взорами он должен был наказать ее, но в этой жизни он мог бы дать ей лучший выход.

Охранники двинулись вперед, чтобы арестовать Цянь Фанфэй, но она трижды поклонилась и вдруг встала, одухотворенно улыбаясь: "Не нужно меня связывать, я выйду сама". Затем она повернулась и с важным видом вышла.

Чжоу Юньшэн приказал людям унести Чжао Би Сюань и отпустил придворных, от начала до конца, он никогда не угрожал им, чтобы они молчали. Придворные были в еще большем благоговении и, естественно, не упоминали об этих вещах после возвращения, только намеренно отталкивая маркизство Вэнь Юань и герцогство Ю Го. Некогда прославленная благодаря благосклонности императорской супруги Хуэй И семья Чжао, вероятно, скоро будет устранена. Ноги старого маркиза Вэнь Юаня и Фань-ши были слишком слабы, чтобы ходить, поэтому стражники вышвырнули их из зала Тай Хэ. Чжао Сюань проигнорировал двух парализованных людей на ступеньках, медленно идущих к экипажу, поддерживая также обмякшей Ли-ши.

"Это конец! С нашей семьей покончено! Ты явно заработал свой титул кровью и потом, но эта шлюха Чжао Би Сюань все испортила. Она была так любима, почему у нее был роман с принцем Гуна? У нее нет мозгов! Эта шлюха не знает стыда, она такая же, как ее мать!". Ли-ши плакала и клялась, что если бы Чжао Би Сюань была сейчас перед ней, она, вероятно, набросилась бы на нее и разорвала в клочья.

"Тебе не нужно так сильно беспокоиться, мама, это дело не будет касаться герцогства Ю Го. Возвращайся первой, мне нужно кое-что сделать", - Чжао Сюань дал простое объяснение и вскочил на свою лошадь, ускакав прочь.

Во дворце Фэн И Чжао Би Сюань была связана двумя камергерами, а рот набит скомканным носовым платком.

Чжоу Юньшэн просматривал письма, которые передала Цянь Фанфэй. Они знали друг друга 6-7 лет и начали встречаться в возрасте 11 лет. Первые несколько писем были очень простыми, милыми и теплыми, но по мере того, как они становились старше, тексты становились более четкими, особенно во время любовной связи в Холодном дворце. Каждая буква, казалось, была пропитана запахом мужского и женского возбуждения - запахом желаний. Чжао Би Сюань даже прислала ему свое нижнее белье, газовые чулки и другие предметы одежды, которые заставляли воображение буйствовать. Возможно, эти предметы проводили ночи напролет в руках Ци Цзинь Юя, который нюхал их каждую ночь.

Представив себе эту сцену, Чжоу Юньшэн покачал головой и усмехнулся, затем использовал кисть, чтобы столкнуть улики со стола, толстая стопка писем приземлилась у ног Чжао Би Сюань. Он приказал тяжелым голосом: "Отпустите ее".

Два камергера развязали ее и отступили на несколько шагов.

Чжао Би Сюань вынула платок изо рта и причитала: "Ваше Величество, я была неправа, пожалуйста, дайте мне еще один шанс! Я полностью забуду о принце Гун, я буду служить вам всем сердцем!".

Чжоу Юньшэн фыркнул от смеха, затем покачал головой и вздохнул: "О Чжао Би Сюань, я скажу тебе правду, я узнал о твоей и Ци Цзинь Юй гнилой измене давным-давно. Всякий раз, когда я смотрю на тебя, ты можешь догадаться, что я чувствую?".

<http://bllate.org/book/14189/1250559>